

Состояние «Белого феникса» тоже было плачевным: И Шэнь перебил кабели в суставах правой руки и правой ноги меха, полностью выведя конечности из-под контроля центральной системы. Пилот в ярости ударил кулаками по приборной панели. Какой-то безродный пират растоптал его достоинство имперского офицера! Чтобы вернуть себе былую уверенность, он обязан стереть этого выскочку в порошок.

Немного переведя дух, пилот вновь вскинул уцелевшую левую руку — разумеется, арсенал меха дальнего боя не ограничивался одной пушкой. Пилот захватил в прицел вражескую кабину, готовясь сделать добивающий выстрел, но пространство вдруг прошил чужой снаряд.

Изувеченный пиратский мех каким-то чудом успел поднять оружие. Первый же его выстрел выбил пушку из рук имперца.

Имперский пилот попытался уйти с траектории огня. В конце концов, полуразрушенная машина врага точно не смогла бы за ним угнаться. У «Белого феникса» оставалось ещё несколько резервных оружейных портов, стоило только...

По лицу пилота покатился холодный пот, капая на консоль. Былая маска безразличия сменилась липким страхом. Пиратский мех дышал на ладан, но стоило тому направить на него дуло пушки, как какое-то гнетущее, неосязаемое давление сковало волю имперца. Он просто не мог пошевелиться.

«Ласточкино шило» навело прицел точно на кабину «Белого феникса». И Шэнь безжалостно спустил курок.

В поясе астероидов стало на один труп больше. «Ласточкино шило», только что сокрушавшее врага подобно яростному божеству, замерло в пустоте. Из-за критического перегрева двигателя обшивка меха местами оплавилась.

Гаечный ключ снова принял свой обычный беспечный вид. Посмотрев на И Шэня, без чувств повалившегося на панель управления, Виртуальное самосознание перехватило контроль над машиной. Он подцепил повреждённого «Белого феникса», коротко связался с остальным патрулём и медленно повёл обе машины к базе «Янью».

Энергоблок во время боя знатно потрепало. Хоть бы не заглохнуть на полпути.

«Эй, парень по фамилии И, держись давай! Скоро ты увидишь своего Сяо Юй-юя! Да и мне не терпится встретиться с моей «Сияющей луной»!»

Окрестности базы «Янью» опустели — многочисленные мелкие аванпосты были свернуты. Пираты готовились навсегда покинуть континент Морозной цепи и искали новое пристанище.

Пираты «Янью» всегда считались белыми воронами в звёздном секторе Дисинь. С тех пор как бразды правления прибрал к рукам их новый капитан, Дун Цижань, банда практически завязала с грабежами, насилием и разбоем.

Единственное, за что конкуренты их люто ненавидели, — это сверхъестественное чутьё: «Янью» умудрялись первыми отслеживать самую жирную добычу.

База не принимала сомнительных заказов со стороны и упорно отказывалась от участия в пиратских союзах. Тем не менее благодаря авторитету прежнего капитана, Дун Чуаня — отца Дун Цижаня, — последние двадцать лет никто в здравом уме не решался переходить им дорогу.

Когда власть перешла к Дун Цижаню, Четыре Великих Ваджры — верные соратники его отца, оберегавшие молодого преемника, — начали подозревать неладное. Складывалось впечатление, что их новый вождь вознамерился полностью легализовать бизнес «Янью»...

Дун Цижань действовал тонко, но своих намерений особо не скрывал. И со временем старые разбойники примирились с этой мыслью: перспектива остепениться и провести остаток дней в покое манила их всё сильнее.

А для горячих молодых голов, жаждущих адреналина, всегда можно открыть межзвёздную службу безопасности — пусть развлекаются на законных основаниях.

Четверо старейшин, чьё слово имело огромный вес на совете, обсудили это дело. Двое почесали свои блестящие лысины, двое задумчиво погладили бороды и сошлись на том, что идея отличная. Так судьба легализации «Янью» была решена.

В звёздном секторе Дисинь никогда не существовало централизованной власти — бесчисленные фракции постоянно враждовали друг с другом. Из-за этого хаоса сектор стал настоящим рассадником космической преступности, затмив два других обитаемых региона.

Полгода назад влиятельный клан Шварц, контролировавший треть имперских войск, помог взойти на престол новому монарху. Вслед за этим в секторе Дисинь началась безжалостная и масштабная зачистка.

Обычно при столкновении с крупными группировками имперские власти действовали по схеме «сначала кнут, потом пряник» — предлагали сдаться по-хорошему. Однако до базы «Янью» никаких переговорщиков посылать не стали. Армия сразу нанесла сокрушительный удар.

Благо Дун Цижань подготовился к такому исходу заранее. Даже в разгар непрекращающихся стычек обитатели базы без паники готовили эвакуацию. Секретный коридор прыжков, проложенный специально для легализации, позволял перебросить всю базу напрямую в звёздный сектор Элай.

Двигатели колоссальной плавучей крепости прогревали последние несколько месяцев — теперь гигантский корабль-база был полностью готов к дальнему прыжку. Вчерашний бой, скорее всего, стал их финальным аккордом в противостоянии с Империей.

И Шэнь лежал без сознания в кабине «Ласточкиного шила», пока Гаечный ключ на автопилоте буксировал оба затихших меха в ангар базы.

В поясе астероидов оставалось около двух десятков дозорных, но и их должны были отозвать через два часа. Гаечный ключ резонно рассудил: пока от «Белого феникса» нет вестей, вражеский авангард не решится на штурм. База «Янью» умело использовала особенности ландшафта, сдерживая натиск Империи целых три месяца, но этот оборонительный рубеж уже исчерпал себя.

Тяжёлые машины плавно опустились на посадочную палубу. Отчёт о критических повреждениях «Ласточкиного шила» мгновенно ушёл на терминал в капитанскую рубку.

Когда магнитные ленты затащили машины вглубь технического отсека, И Шэнь наконец застонал и приоткрыл глаза.

— Очнулся? — раздался весёлый голос Гаечного ключа. — Мы уже на базе. Не забудь прибрать к рукам этого «Белого феникса». Отдадим его твоему Сяо Юй-юю на растерзание. После модификации эта штука по характеристикам будет на голову выше твоего старого корыта. Тебе точно понравится.

И Шэнь тяжело выдохнул. В голове мутилось. Лишь размазанная по ладони кровь помогла окончательно стряхнуть остатки беспомощности.

— Ты умудрился утащить и вражеский мех?

— А зачем оставлять его врагам? — фыркнуло Виртуальное самосознание. — Ты хоть представляешь, сколько песо просят за «Белого феникса» на чёрном рынке? «Ласточкино шило» всё равно придётся пустить на лом, но ты должен извлечь центральный процессор. Я перенесу наши данные туда. Потом я помогу тебе с модернизацией, но сначала... выбей у капитана право на этот трофей.

— Ладно, разберусь, — негромко ответил И Шэнь, ласково коснувшись потёртой консоли управления.

Техники из ремонтной бригады вскрыли кабину снаружи через аварийный люк. Увидев И Шэня, с ног до головы перемазанного кровью, рабочие так и застыли. К счастью, парень отделался лишь разбитой головой. Мужики облегчённо выдохнули, мысленно подивившись везению несостоявшегося зятя: «А парень-то у нас в рубашке родился».

В конце концов, когда И Шэнь решил преподнести Ци Байюю парные кольца союза, ему пришлось выдержать настоящий бой не на жизнь, а на смерть с Дун Цижанем прямо в капитанской рубке, чтобы заслужить одобрение старшего брата.

Самое забавное, что во всей этой пиратской твердыне о помолвке не знал лишь один человек — сам Ци Байюй, мирно копавшийся в своих железках.

Разумеется, тихоня даже не догадывался, сколько зуботычин пришлось раздать И Шэню, чтобы завоевать уважение суровых разбойников «Янью».

С тех пор как Ци Байюй и Дун Юнь покинули базу, прошло уже два года. Появление И Шэня в столь критический момент наглядно демонстрировало позицию его отца. Старики явно решили уйти на покой, а на пенсии, как известно, веселее коротать время вместе — глядишь, и партию-другую в домино распишут.

И Шэнь бодро спрыгнул на металлический пол, заставив техников испуганно вздрогнуть. Позволить раненому пилоту разгуливать в таком виде никто не решился — его тут же перехватили подоспевшие медики и принудительно препроводили в лазарет.

Заметив, как механики плотоядно потирают руки, выбирая, что растащить в первую очередь — побитое «Ласточкино шило» или заморского «Белого феникса», И Шэнь осадил их одной фразой:

— Оба меха доставить в мой ангар.

Он выделил голосом местоимение и наградил толпу выразительным взглядом, не оставляющим места для споров.

«Всё моё. И лапы прочь».

Взгляд у зятя оказался тяжёлым. Техники, готовые обцеловать каждый винтик имперского меха, уныло понурили головы и принялись усердно переминаться с ноги на ногу.

Огромный корабль-база напоминал лабиринт. Наскоро перевязав голову, И Шэнь сразу направился напрямик в капитанскую рубку — требовать у шурина законную добычу.

В прошлой жизни ему хватило всего трёх месяцев вдали от синдиката, чтобы закончить свои дни разорванным на куски в безвоздушном пространстве. Теперь он свято чтит золотое правило любого корсара: сомневаешься — бей первым.

К тому же перед смертью он толком ничего и не успел сделать... Даже ни разу не поцеловал своего Сяо Юя.

И это желание, скрытое под маской привычного хладнокровия, сейчас горело в его душе ярче любого пламени.

В этот самый миг на далёкой планете Лунного моря Ци Байюй громко чихнул. Шаткая лестница подземной лаборатории слегка скрипнула под его ногами. Юноша бросил короткий взгляд на «Сияющую луну» и покинул убежище.

Последние патрули вернулись на борт. Капитан отдал приказ сниматься с якоря.

Исполинский корабль-база, словно пробудившийся от векового сна кит, медленно шевельнул кормой и пришёл в движение, уходя в бескрайнюю черноту космоса.

Неподалёку отсюда находился секретный коридор прыжков, не отмеченный ни на одной официальной навигационной карте сектора Дисинь. Именно через эти скрытые врата два года назад отправили на Лунное море Ци Байюя.

За прошедшее время эскорт Дун Цижаня поредел почти на две трети. Не будь потери столь велики, имперцы вряд ли заставили бы их бежать в такой спешке.

С другой стороны, именно эта малочисленность помогла сплотить уцелевших. Когда капитан принял решение временно отступить, команда сработала как единый отлаженный механизм, подготовив «Ласточкин поток» к старту всего за месяц.

Капитанский мостик располагался в носовой части исполинского корпуса. Помимо самого командира, за пультами управления трудились еще около десятка штурманов и операторов.

В обычных условиях даже для самого скромного крейсера требовалось не меньше двадцати подготовленных специалистов. К счастью, в умелых руках у пиратов недостатка никогда не было.

И Шэню ужасно хотелось сорвать дурацкую повязку со лба, но судовой врач упрямо твердил, что парень едва не заработал сотрясение мозга.

«Тоже мне, нашли хрустальную вазу. Разве мозги так легко растрясти?»

И Шэнь уверенно вошёл в рубку. Охрана у дверей вытянулась во фрунт, но караульные поспешно опустили глаза, изо всех сил стараясь скрыть широкие ухмылки при виде его перевязанной головы.

Смерив их ледяным взглядом, юноша закрыл за собой дверь и повернулся к Дун Цижаню.

Капитан вальяжно восседал на своём месте, всем своим видом опровергая образ беглого

разбойника, спасающего собственную шкуру. Услышав шаги, Дун Цижань лениво развернул кресло на сто восемьдесят градусов и тут же покати́лся со смеху.

— Ну что, уцелели мозги-то? — выдавил он сквозь хохот.

В его голосе сквозило откровенное издевательство. И Шэнь мысленно досчитал до десяти:

«Это шурин. Это брат моего Сяо Юя. Спокойно. Держи себя в руках...»

— Когда выйдем из коридора прыжков, наши пути разойдутся, — ровным тоном произнёс И Шэнь.

Он имел в виду, что после прыжка не полетит со всей базой обживать новый сектор в Элае, а раздобудет фальшивые документы и сядет на первый же рейсовый лайнер до Лунного моря.

Дун Цижань посерьёзnel и кивнул:

— Договорились.

Пусть капитан и не до конца понимал причины такой спешки, отрицать очевидное не мог — младшему брату на Лунном море действительно требовался надёжный защитник. А с характером Сяо Юя ужиться мог только И Шэнь с его поистине непрошибаемой наглостью. Любой другой давно бы сбежал, сверкая пятками.

Дун Цижань взъерошил пятернёй свои короткие растрёпанные каштановые волосы. Ради этого побега он работал на износ, координируя сотни процессов одновременно. Но стоило кораблю нырнуть в спасительный коридор прыжков, как все былые невзгоды в секторе Дисинь наконец-то остались в прошлом.

<http://bllate.org/book/18353/1788129>